

ПАМЯТИ СЫНА.

XXII

А-9

ИЗЪ КУРСА ЛЕКЦІЙ

ПО

ГРАЖДАНСКОМУ ПРАВУ

ВВЕДЕНІЕ И ЧАСТЬ ОБЩАЯ

(УЧЕНІЕ О ЛИЦАХЪ).

ПО ЗАПИСКАМЪ СЛУШАТЕЛЕЙ,

ИСПРАВЛЕННЫМЪ И ДОПОЛНЕННЫМЪ

Ординарнымъ профессоромъ С.-Петербургскаго Университета

Н. Л. Дювернуа.

2-е изданіе.

Прозерено 1964

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типо-Литографія А. Е. Ландау. Площадь Большого Театра, 2—32.

1895.

Гр. у. р.
1895

Въ настоящемъ (2-мъ) изданіи моей книги читатель найдетъ переработанными, согласно новому движенію литературы и законодательства, первые 20 листовъ книги и нѣсколько страницъ 21-го листа. Слѣдующіе 9 листовъ оставлены какъ были въ 1-мъ ихъ изданіи. Въ концѣ книги присоединено около пяти новыхъ листовъ, составляющихъ заключеніе ученія о юридическомъ лицѣ.

Декабрь 1895 года.

О П Е Ч А Т К И.

Стр.	
82	11-я сверху coutumières
114	последняя строка aujourd'hui
117	5-я снизу sonder—
118	посрединѣ—юстиніановскимъ
120	8-я сверху transmissio
121	7-я снизу illiterata
158	посрединѣ royaume
163	посрединѣ gewaltiger
186/	14 сверху—1½ мѣсяца
197	6 сверху—не впускаютъ
204	къ примѣч. *** присоединить слова: и особенно его-же „Значеніе Свода Законовъ“ 1894 г.
212	15 снизу—Цвѣтковъ
215	22 снизу transmissio
226	сред.—Цвѣткова
230	внизу register
231	10 снизу römisch
393	3 строки сверху—цехъ
407	середина—привели въ параллель тутъ-же, 2 строка ниже: участія еще одна строка ниже: все- еще одна строка ниже: дворян-
437	12 снизу Gesellschaft

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Введение.

	Стр.
§ 1. Предметъ и задача курса, пособія	5— 17
§ 2. Историческая школа и оппортунизмъ нѣкоторыхъ современныхъ ученій о правѣ. Право и законъ	17— 33
§ 3. Публичное и частное право.	33— 59
§ 4. Право общее и особенное	59—101
§ 5. Рецепція римскаго права на Западѣ	101—124
§ 6. Кодификаціи во Франціи и въ Германіи.	124—164
§ 7. Обзоръ тѣхъ же вопросовъ по отношенію къ отечественному праву	164—222
А. Въ какомъ видѣ представляется юридическій бытъ въ начальную эпоху русской исторіи 165—167; В. начало договорное 167—168; С. дѣятельность церкви 168—175; D. территориальныя системы 175—188; Е. централизація, смѣшеніе публичнаго и частнаго права 188—194; F. дѣла интересныя и челобитчиковы 194—198; G. Стремленіе къ достиженію единства права, кодификаціи и ихъ безсиліе 198—208; H. Уничтоженіе крѣпостнаго права. Обособленіе права публичнаго и частнаго. Судебныя уставы Императора Александра II 208—215; I. Задача науки гражданскаго права въ Россіи 215—222.	

Общая часть.

Общее русское гражданское право. Содержаніе общей части. Ученіе о нормахъ. Систематика юридическихъ явленій . .	223—236
---	---------

Отдѣленіе первое.

УЧЕНІЕ О ЛИЦѢ.

Общее понятіе и сопоставленіе римскихъ и современныхъ основъ этого ученія	236—266
Понятіе личности у римлянъ 236—243; неразвитость индивидуальнаго обладанія въ средніе вѣка 243—246; составъ правъ личности въ сознаніи новаго времени 246—247; разумность и вѣдѣтельность какъ основа личности 247—248; трудность обосновать на этомъ личность союзную 248—249;	

очеловѣченіе союзныхъ формъ правоспособности 250—251; олицетвореніе у Савиньи 251—252; имущество цѣли у Бринца 252—254; способность воли и безсубъектныя права у Виндшейда 255—256; дестинатёры Ihering'a 256—257; мысли Брунса 257—258; само себѣ равное понятіе личности, несмотря на различіе приложенія къ отдѣльнымъ людямъ и къ союзамъ людей 258—260; терминъ „лицо“ въ законодательной техники новаго времени и дѣленіе лицъ на физическія и юридическія 260—266.

Глава I. Ученіе о физическомъ лицѣ	266—362
§ 1. Гражданская правоспособность отдѣльныхъ людей. Акты гражданского состоянія.	266—284
§ 2. Дальнѣйшее развитіе ученія о предѣлахъ гражданской правоспособности людей	284—297
§ 3. Видоизмѣненія право-и дѣеспособности людей по условіямъ физическимъ и общественнымъ, опредѣляющимъ положеніе лица	297—362
Полъ 298—303; возрастъ 303—308; здоровье 308—312; расточительность 312—314; положеніе иностранцевъ 314—318; сословность 318—328; званіе 328—333; гражданское безчестіе 333—340; оглашеніе событій видоизмѣняющихъ гражданское состояніе лица 340—341; принадлежность къ племени и къ союзамъ исповѣднымъ 342—345; евреи 345—362.	
Глава II. Ученіе о юридическомъ лицѣ	362
§ 1. Правоспособность коллективныхъ правообладателей въ особенности. Союзныя формы на западѣ. Процессъ ихъ развитія. Замѣна новыми союзными образованіями. Тѣже явленія на нашей исторической почвѣ	362—373
§ 2. Юридическое построеніе коллективнаго правообладанія у глоссаторовъ, канонистовъ, легистовъ; конструкція Иннокентія IV и Бартола въ особенности	373—389
§ 3. Современные ученія о внутреннемъ строеніи юридическихъ лицъ, въ особенности корпорацій. Группировка этихъ ученій. Опыты построенія германистами, особенно О. Гирке, своего ученія въ замѣну классической конструкціи. Дѣйствующее право на западѣ и у насъ	389—544
(Задача вытѣсненія латинскихъ конструкцій и замѣны ихъ національными 389—392; Безелеръ 392—394; О. Гирке 394—399; I. Возникновеніе корпорацій германскаго типа 399—402; II. Юридическія отношенія корпорацій. Задача германистовъ. Реальная личность 403; Сравненіе съ сервитутной конструкціей 404—406; Альфенъ 406; Вопросъ принадлежности и предназначенія 407—410; Единство и множественность; попытка сдѣлать конструкцію обязательной 410—418; Ограниченіе задачи 418—419; Продукты разложенія старинныхъ союзныхъ формъ, анализъ Зома	

420—424; Отступления отъ подлинныхъ свойствъ латинской universitas, особенно у Бартола 424—426; Отношение къ проблемѣ въ современныхъ кодексахъ, Code civil и code de commerce для союзнаго права 427 — 429; Соціальный кризисъ и новое союзное право въ Англіи 429; Кооперации во Франціи 429—433; Состояніе кодифицированнаго права 433—439; Олицетворенія 439—442; Personnalité restreinte 442 — 445; Société à capital variable 445 — 455; Стремленія новой юриспруденціи, конструкція Marcel Mongin 455—459; Положеніе вопроса въ Германіи 459, Унгеръ 460—463; Метаморфозы въ явленіяхъ союзнаго правообладанія, особенно по горнозаводскому дѣлу 464—467; Внутренне-необходимые признаки лично обособленнаго союза; Лабандъ; всегда ли эти признаки одни? 467—471; Mittelfiguren у Регельсбергера, какъ слѣдуетъ нынѣ ставить вопросъ о личномъ обособленіи союза 472—473; Договорное товарищество во Второмъ чтеніи нѣмецкаго законопроекта 474; Строеніе полнаго товарищества въ нѣмецкомъ торговомъ кодексѣ, компанія акціонерная 474—479; Юридическая конструкція промышленныхъ союзовъ по закону 1-го мая 1889 г. 480—485; Историческіе корни этихъ союзныхъ формъ 485 — 486; отвѣтственность товарищей и ея модификація 486—488; *формальный чеканъ обособлено-личной правоспособности союза во Второмъ чтеніи* 488—493; Товарищества по закону 20-го апрѣля 1892 г. 493—495; Пригодны-ли новыя корпораціи для замѣны латинской universitas? 496. III. *Дѣеспособность юридическаго лица*. Способность къ деликту 496; внутренний формализмъ сдѣлки 497—498; замѣна недостающей природной воли 498—500; вопросъ о delict'ѣ 501; воля юридич. лица и чувство обиды по Савиньи 502—503; imputatio externa 503—507; средніе вѣка 508; двойственность въ современныхъ кодексахъ, особенно въ Ландрехтѣ 508; выходъ Гирке изъ затрудненій 540; Второе чтеніе 511. IV. *Прекращенія юридическаго лица* 511—512.—Конструкція союзнаго правообладанія у насъ 513; Казна 513—516; Союзы сословнаго типа 516—518; Церковное общество, значеніе церковнаго правообладанія въ исторіи нашего правосознанія 518 — 521; гражданская правоспособн. церковн. установленій въ дѣйствующ. правѣ 521—523; Союзы частные, старинныя формы, особенно родового и общиннаго землевладѣльч. типа 523—527; Признаки внѣшняго вмѣненія 527—628; скудость нормъ союзнаго права, образцы частно-правныхъ союзовъ капиталистическихъ 529—536; Ссудо-сберегательные союзы и производительныя артели 536—541; Заключеніе 541—544.

ВВЕДЕНИЕ.

§ 1. Предметъ и задача курса. Пособія.

Мы открываемъ сегодня курсъ гражд. права, рассчитанный на нѣсколько семестровъ. Занятія вами этимъ предметомъ, начатыя сегодня, будутъ продолжаться въ университетѣ до дня вашего выхода. Это заключительныя ваши штудіи. Мнѣ нечего говорить, какую важность онѣ имѣютъ для вашего призванія служить въ послѣдствіи русской юстиціи. Много не сдѣланное вами въ этихъ стѣнахъ, съ трудомъ позже будетъ возмѣщаться среди заботъ, которыя приносятъ съ собою практическая дѣятельность.

Въ задачахъ курса, до такой степени продолжительнаго, необходимо дать себѣ отчетъ заранѣе, прежде чѣмъ приступить къ подробностямъ выполненія. Чтобы вести успѣшно преподаваніе одного предмета четыре семестра, надо вполнѣ условиться по вопросу о содержаніи и задачахъ курса. Къ сожалѣнію, чтенія въ 7 и 8 семестрахъ привлекаютъ обыкновенно гораздо больше вниманія, чѣмъ тѣ же чтенія въ 5 и 6 семестр. Извѣстныя мнѣ записки по гражд. праву всегда значительно слабѣе въ началѣ, чѣмъ въ послѣдствіи. Особенно неудовлетворительно обыкновенно введеніе. Я рѣшился, въ послѣдній годъ, очень его сократить. Но, къ сожалѣнію, я вижу, что это можетъ повлечь за собой большія неудобства. Безъ нѣкоторыхъ предварительныхъ свѣдѣній мы легко позже затеряемся въ подробностяхъ, и самостоятельныя занятія гражд. правомъ въ послѣдующихъ семестрахъ совсѣмъ не будутъ возможны. Затрудненія будутъ чувствоваться все сильнѣе и сильнѣе и станутъ безвыходными. Работа потеряетъ всякую занимательность, и трудъ будетъ слабо вознагражденъ, если на каждомъ шагѣ, въ курсѣ, будутъ встрѣчаться контроверзы, мнѣнія разныхъ писателей, часто нерусскихъ, положенія римскаго права, новыхъ кодексовъ, историческія экскурсіи, гипотетическія построенія и проч., и при этомъ слушателямъ не будетъ ясно, въ какомъ отношеніи все это стоитъ къ задачѣ ознакомленія съ русскимъ гражданскимъ правомъ.

Обыкновенно юристамъ сначала кажется, что надо поскорѣй приступить къ тексту закона, не толковать много о вводныхъ ученіяхъ, не входящихъ въ составъ положительнаго законодательства, искать отвѣтовъ въ судебной практикѣ, а не въ отвлеченныхъ ученіяхъ. Въ такомъ взглядѣ и въ такихъ требованіяхъ есть своя справедливая сторона. Чѣмъ скорѣе къ практическимъ задачамъ, тѣмъ лучше для юриста. Но положеніе преподавателя и слушателей гражданского права не всегда и не вездѣ одинаковое. Если бы мы имѣли предметомъ изученія, скажемъ, Саксонское гражданское уложеніе, то мы разомъ, приступая къ толкованію его §§, имѣли бы передъ собою и ученія юристовъ, результаты ихъ работъ по разнымъ матеріямъ гражданского права, и прямо примѣнимые въ судахъ тексты закона. Это состояніе юриспруденціи, ея тѣснѣйшая связь съ практикой суда, вамъ хорошо знакома изъ вашихъ занятій римскимъ правомъ. Положеніе современной юриспруденціи во многихъ отношеніяхъ совершенно иное, чѣмъ въ то старое время, и при этомъ оно неодинаково для области дѣйствія различныхъ нынѣшнихъ кодексовъ, иногда значительно приближающее юриста къ желательному сочетанію практическихъ и научныхъ задачъ, иногда, наоборотъ, очень далекое отъ этого. Именно въ виду особенностей нашей кодификаціи гражданского права, намъ нельзя сразу взяться за *articles* нашего X т. и въ нихъ тотчасъ искать отвѣтовъ на вопросы научнаго и пракческаго вмѣстѣ свойства. Намъ надо прежде разяснить себѣ это общее положеніе нашей юриспруденціи, и этого мы постараемся достигнуть въ настоящемъ введеніи.

Курсъ предназначенъ для ознакомленія съ гражданскимъ правомъ, дѣйствующимъ въ Россіи. Когда вамъ объявляютъ курсъ гражданского права, дѣйствующаго во Франціи, то это *Code civil*, съ доктринами, юриспруденціей, тысячекратно разработанный для цѣлей практическихъ, учебныхъ, изданный во множествѣ видовъ, съ указаніемъ матеріала, послужившаго его основой, съ памятниками, касающимися редакціи его статей и проч., переложенный, наконецъ, въ стихи для желающихъ запоминать цѣлыя тирады наизусть. И такъ, это одинъ кодексъ гражданского права для цѣлаго обширнаго государства, получившій, какъ увидимъ далѣе, скоро примѣненіе далеко за предѣлами Франціи. Когда вамъ предлагаютъ курсъ Прусскаго ландрехта, то это будетъ кодифицированное въ концѣ прошлаго столѣтія мѣстное право, котораго главные составные элементы даются двумя общими системами права—римской и германской и видоизмѣняются мѣстной законодательной дѣятельностью. Особенность, которую мы здѣсь отмѣтимъ, будетъ состоять въ томъ, что значительное число округовъ самой Пруссіи находится не подъ господствомъ

Пруссаго ландрехта, и чтобъ узнать, столь же близко къ практикѣ, какъ во Франціи, гражданское право пруссаго государства, надо ознакомиться не съ однимъ, а съ нѣсколькими кодексами. Для обозрѣнія пестроты дѣйствующихъ въ Пруссіи юридическихъ нормъ вы найдете въ руководствѣ Рота (Roth, System d. deutsch. Privat-Rechts, т. 1) 66 стрр. однихъ перечисленій, въ какой провинціи какое дѣйствуетъ право (стрр. 57—123). Любопытно, что въ отдѣльной большой области пруссаго государства, въ рейнскихъ провинціяхъ, прусское право примѣняется какъ исключеніе, а какъ общее правило дѣйствуетъ французскій кодексъ (тамъ же, стр. 121 и слѣд.). Натурально, изученіе права, дѣйствующаго въ Пруссіи, гораздо затруднительнѣе, и курсъ такого содержанія будетъ несравненно сложнѣе, чѣмъ курсъ французскаго гражданского права. Неудобно, держась близко текстовъ, исчерпывать содержаніе хотя бы двухъ кодексовъ разнаго строенія. Надо искать выхода въ какихъ либо обобщающихъ ихъ содержаніе элементахъ. Трудность легко перейдетъ въ невозможность, если такихъ пестрыхъ нормъ большое количество.

Сдѣлаемъ шагъ къ нашей практикѣ. Въ числѣ обширныхъ обособленныхъ въ юридическомъ смыслѣ территорій русскаго государства видное мѣсто принадлежитъ остзейскимъ губерніямъ. Законодатель давно искалъ средствъ объединить эти области, по отношенію къ Суду и закону, съ другими русскими областями. Усилій потрачено было очень много. Одно время можно было сомнѣваться въ успѣхѣ дѣла. Въ официальныхъ сферахъ говорили, что для одного перевода матеріаловъ съ латинскаго, шведскаго, нѣмецкаго на русскій, чтобъ сдѣлать тайны остзейскаго юридическаго быта извѣстными русскимъ законодательнымъ инстанціямъ, нужна работа цѣлаго штата переводчиковъ впродолженіи шести до восьми лѣтъ. На нашихъ глазахъ происходило то самое, что намъ повѣствуетъ Помпоній о временахъ очень отдаленныхъ и чему такъ неохотно вѣрятъ современные романисты (fr. 2 §§ 6 и 7. D. de O. J.), т. е. право и его практика оставались тайной, были недоступны для достовѣрныхъ изысканій внѣ круга непосредственно заинтересованныхъ лицъ. Въ 64 г. это *opus desregatum* появилось на русскомъ языкѣ, въ официальномъ изданіи, и притомъ съ такимъ количествомъ статей, которое вдвое превышаетъ число артиклей французскаго кодекса, дѣйствующаго во всей Франціи (Св. мѣстн. узак., ч. 3, имѣетъ 4600 ст., Франц. 2281). Откуда это обиліе нормъ? Оно всегда свидѣтельствуетъ объ индивидуализмѣ въ странѣ, о слабости общественнаго союза, о стремленіи каждаго жить по его праву и право другаго рассматривать какъ чуждое, ничѣмъ съ моимъ правомъ не связанное. Признаки такого состоянія права мы наблюдаемъ въ странѣ,

имѣющей свой университетъ съ давно дѣйствующимъ факультетомъ юристовъ. Что же сказать объ областяхъ, куда не могъ проникнуть свѣтъ юриспруденціи? Громадная масса нормъ неписаннаго права только допускается законодателемъ къ примѣненію въ низшихъ судебныхъ инстанціяхъ, гдѣ и кончается ихъ извѣстность. Эти обычныя нормы не собраны, не записаны, за незначительными исключеніями, не приведены къ единству; между тѣмъ несомнѣнно, что ими руководится самая значительная часть низшихъ слоевъ русскаго народа. Точно также мало разработано, недостоверно состояніе юридическаго быта русскихъ инородцевъ. Мой многоуважаемый предшественникъ по кафедрѣ, профессоръ К. И. Малышевъ, послѣ многихъ лѣтъ труда и въ совершенно исключительныхъ условіяхъ обладанія самыхъ рѣдкихъ въ книжной торговлѣ сборниковъ, успѣлъ въ 80 г. составить сборникъ разномѣстныхъ нормъ по праву семейному и связаннымъ съ нимъ институтамъ. Сборникъ вышелъ крайне обширный (890 стрр. заключ. 5173 статьи), пригодный особенно для справокъ, и притомъ безъ ручательства собирателя, что указываемыя нормы обычнаго права удержали до послѣдняго времени свою силу.

Обращая вниманіе на эту умножающуюся, отъ Франціи и до насъ, пестроту нормъ, мы должны замѣтить, что кромѣ знанія законовъ и обычаевъ, существенное условіе практическаго знанія дѣйствующихъ въ странѣ правъ составляетъ юриспруденція, научное и судебное разумѣніе этихъ нормъ. Въ отношеніи практики суда мы имѣемъ матеріалъ хотя и обширный, но довольно случайный, ибо его освѣщаетъ намъ постоянно только дѣятельность центральныхъ учрежденій имперіи, каковы въ особенности 1-й и 2-й департаменты сената по крестьянскимъ дѣламъ, старые судебные и теперешніе кассаціонные департаменты. Безъ этого посредства вся масса судебной дѣятельности окружныхъ судовъ, судебныхъ палатъ и другихъ судебныхъ установленій остается почти совершенно скрытой въ архивахъ этихъ инстанцій.

И такъ, многочисленность кодексовъ у насъ, какъ и въ нѣкоторыхъ западныхъ государствахъ, въ настоящее время въ Германіи, съ одной стороны, съ другой—сейчасъ коротко описанное нами общее состояніе нашего юридическаго быта дѣлаютъ задачу изученія и преподаванія нашего гражданскаго права своеобразно трудною и во многомъ отличною отъ той же задачи въ факультетахъ на западѣ. Условія успѣшнаго изученія нашего гражданскаго права измѣняются къ лучшему съ каждымъ годомъ. Но, въ настоящее время, при наличности скуднаго содержаніемъ X т. и двухъ обширныхъ провинціальныхъ кодексовъ (остзейскаго и польскаго), нѣтъ возможности, держась близко текстовъ этихъ 3-хъ кодексовъ, излагать дѣйствующее въ Россіи граж-

данское право. Сдѣлать содержаніе и тексты X т. доминирующими надъ этими 2-мя кодексами оказалось неудобнымъ для цѣлей общей кодификаціи, какъ это было задумано Сперанскимъ, и это совершенно также неудобно для преподаванія, ибо въ X т. введено слишкомъ мало элементовъ, способныхъ стать общими, и самъ онъ составляетъ лишь предварительную систематическую сводку легальнаго матеріала, а не окончательную отдѣлку, какую Сперанскій предполагалъ дать русскому праву въ видѣ гражданского уложенія, и какой оно не имѣетъ доселѣ. Практическая необходимость текстуальнаго изученія X т., за немногими исключеніями, едва ли нынѣ должна быть высоко цѣнима въ виду готовящейся переработки его текстовъ въ законодательномъ порядкѣ. Съ отмѣной старыхъ текстовъ, несомнѣнно, упадетъ практическій интересъ ихъ изученія и связанной съ ними судебной практики. Обыкновенно осужденные на сломъ построенія такого рода теряютъ всякую аттракцію въ юридической литературѣ, какъ это мы видѣли недавно въ Германіи по отношенію къ старымъ процессуальнымъ нормамъ, когда юристы ждали появленія новаго устава гражданского судопроизводства. Отживающій кодексъ переходитъ по немногу въ область историческихъ памятниковъ.

Возможно было бы думать, что отказывая X-му тому въ пригодности для доминирующаго значенія въ курсѣ, мы хотимъ дать одному изъ мѣстныхъ кодексовъ такое значеніе. Для этого, однако, нѣтъ основаній, ибо, хотя оба вышеназванные кодекса заключаютъ въ себѣ неизмѣримо больше элементовъ общаго права, но во 1-хъ, они, въ главнѣйшихъ чертахъ своихъ, совершенно не самобытны и въ этомъ смыслѣ отнюдь не стоятъ выше X т., и во 2-хъ, тѣ ихъ элементы, которые для насъ, какъ и для всѣхъ, имѣютъ цѣну, именно современное римское и новое (не римскаго происхожденія, называемое нынѣ германскимъ) гражданское право, стоятъ, въ теперешней ихъ ученой обработкѣ, значительно выше современнаго тѣмъ кодексамъ разумѣнія этихъ системъ. Вотъ почему намъ нѣтъ надобности принимать за исходную и доминирующую въ нашемъ курсѣ систему ни тотъ, ни другой мѣстный кодексъ.

Какимъ же образомъ дать гражданскому праву Россіи освѣщеніе въ краткомъ академическомъ курсѣ? Чтобъ достигнуть этой цѣли, намъ надо не столько держаться текстовъ нашихъ легальныхъ книгъ, какъ это дѣлаютъ французы, сколько выбирать изъ нихъ общіе элементы строенія гражданскихъ институтовъ, освѣщать ихъ особенностями исторіи отдѣльных большихъ территорій гражданского права, уяснять себѣ причины и условія неразработанности того или другого элемента въ томъ

или другомъ институтѣ, устанавливать правильную точку зрѣнія на эти недостатки, опредѣлять случайный или постоянный характеръ этихъ недостатковъ, восполнять ихъ, гдѣ это можно и нужно, въ виду развивающагося цивильнаго быта страны, въ виду практики сдѣлокъ и суда. Словомъ, цѣль наша есть возможное систематическое объединеніе рознаго матеріала нашего гражданскаго права, приведеніе его въ такой видъ, какого право должно достигать при дальнѣйшихъ усиліяхъ юриспруденціи научной и практической и при выполненіи, уже существующихъ въ проектѣ, законодательныхъ работъ; существенно—это есть задача раскрытія элементовъ общихъ нашего цивильнаго быта, въ коемъ нерѣдко рознь составляетъ явленіе случайное, внѣшнее, легко устранимое, и если мы рядомъ съ этимъ въ курсѣ будемъ останавливаться на партикуляризмахъ, то только тамъ, гдѣ они составляютъ характерную черту русскаго праворазвитія или крупную модификацію въ системѣ общаго права.

Для достиженія этихъ цѣлей намъ нельзя ограничиться тѣми только средствами, какія даетъ русская письменность. Судьбы гражданскаго права въ разныхъ областяхъ современнаго европейскаго общества далеко не столь розны, чтобы сравнительное изученіе ихъ не давало практически важныхъ результатовъ для заключеній по нашему праву. То состояніе нашего юридическаго быта, коего нѣкоторыя черты мы дали выше, не есть исключительное для Россіи. Здѣсь для насъ видны только фазы общаго движенія, которыя проходили, частью еще проходятъ, наши западные сосѣди. Въ современной Германіи мы найдемъ много точекъ соприкосновенія съ явленіями нашей жизни, много вопросовъ, заботъ и задачъ совершенно тождественныхъ для нѣмецкой и русской юриспруденціи. Независимо отъ этого, въ прошлыхъ судьбахъ Франціи разрѣшались, хотя, конечно, не совершенно въ томъ же видѣ, но тѣ же вопросы, которые ждутъ еще своего разрѣшенія у насъ. Разумѣніе этихъ судебъ гражданскаго права у новыхъ народовъ откроетъ намъ нерѣдко короткій путь для объясненія явленій, уже наступившихъ и имѣющихъ наступить въ нашемъ правѣ.

Мы примѣнимъ эту методу сопоставленій, сравненій, различеній, аналогій, историческихъ и догматическихъ, не только къ вопросамъ общаго характера, но и къ изученію отдѣльных институтовъ гражданскаго права.

Въ академическомъ смыслѣ мы найдемъ возможность обширно утилизировать для изученія современнаго дѣйствующаго въ Россіи гражданскаго права тѣ знанія, какія вы пріобрѣли въ предшествующихъ курсахъ гражд. права римскаго.

Въ самой значительной части какъ академической, такъ и

литературной обработки современного гражд. права вы найдете этот прием самым общим в наше время.

Нигде в новом мире догма гражданского права не развилась так самостоятельно, полно и независимо от воздействия римских учений, чтобы возможно было дать сколько нибудь законченную картину современного юридического быта страны, не намечая точек сходства и различия с римским правом. Не только учебные и ученые труды всегда сводят счеты с римским правом, но и работы законодательные на западе, как и у нас, не остаются, в той или другой мере, свободными от его влияния. Это влияние может быть не полное, не сознательное, посредствуемое, случайное, но его можно раскрыть повсюду на западе и на востоке, в старом и в новом мире. Наличие этого влияния составляет историческую черту всей современной культуры гражданского права, и наоборот, отсутствие или незначительность его скорее должны быть рассматриваемы как преходящая случайность. В странах романских это влияние есть частью непосредственное, связанное с их историей; в германском мире — позднейшее, искусственное; у нас, в наших исторических судьбах, менее постоянное, неровное, случайное, в последнее пятидесятилетие приобретающее большее постоянство благодаря деятельности наших юридических факультетов.

Рядом с этим, другой элемент современного гражданского права, институты не римского происхождения, так сказать юридические новообразования, восполняют систему нового права. Это тот элемент, который в немецкой литературе слишком узко обозначают наименованием общего немецкого права (*deutsches Privatrecht*, также *gemein. deutsch. Pr. recht*) и которого признаки мы найдем ныне повсюду, где общественный строй и экономическая жизнь значительно отличны от римского. Круг таких новообразовавшихся институтов далеко не представляет собою чего либо законченного, цельного, способного вытеснить и заменить собою старую основу римской гражданской системы.

Повсюду, где вы найдете обилие плохих кодификационных подблук, как, напр., в Германии, преподавание гражданского права распадается на такие два курса, современного римского и нового немецкого общего права. За этим никакой местный кодекс не представляет уже трудности в его усвоении, ибо всякий включает в себя необходимо, так или иначе разработанные, именно эти два кардинальные начала.

В двух руководствах, которые названы в Обзрении преподавания, вы увидите, в неодинаковой степени, явные следы римской школы их составителей.

Объ этихъ руководствахъ я долженъ сказать нѣсколько словъ.

Руководство покойнаго профессора Дмитрія Ивановича Мейера составляютъ записки его слушателей, которыхъ, быть можетъ, самъ покойный профессоръ никогда не видалъ въ этомъ цѣломъ ихъ составѣ. Самъ профессоръ Мейеръ, представитель хорошей нѣмецкой школы въ юриспруденціи середины 50-ыхъ годовъ, преподавалъ гражданское право въ Казани, потомъ, короткое время, въ Петербургѣ. Его ученая и учебная дѣятельность относится къ той порѣ русскаго законодательства, когда послѣдующія великія событія перерожденія русскаго общества едва предчувствовались. Мейеръ имѣлъ передъ собою кодексъ гражд. права, мало походившій на другіе цивильные кодексы по исключительности своего содержанія. Это былъ, какимъ онъ остается въ основѣ и теперь, сводъ указовъ со временъ Уложенія царя Алексѣя Михайловича и до текущаго законодательства, составленный въ интересахъ извѣстности дѣйствующаго законодательства въ кругу лицъ привилегированныхъ классовъ и въ старой сферѣ гражданской юрисдикціи. Это не былъ собственно гражданскій кодексъ, ибо, какъ справедливо замѣтилъ Карамзинъ, гражданъ въ ту пору Россія не знала, а извѣстны были дворяне, купцы, духовные и пр. Много инструктивнаго для своей аудиторіи, именно по праву гражданскому, Мейеръ не могъ извлечь, держась близко текстовъ X т. Въ его положеніи много общаго съ положеніемъ преподавателя какого либо изъ земскихъ нѣмецкихъ кодексовъ, только оно еще менѣе благодарно.

Такіе кодексы очень близки къ практикѣ, обязательны для мѣстной юстиціи, но этимъ формальнымъ авторитетомъ и ограничивается ихъ значеніе. Между тѣмъ, гражданскій оборотъ очень трудно, въ наше время, подчинить территоріальной максимѣ. Когда надо перекрѣплять недвижимыя имущества, совершать завѣщаніе, предъявлять права на наслѣдство, особенно по имуществамъ недвижимымъ, съ характеромъ привилегированнаго обладанія, тогда, конечно, нельзя не держаться самымъ точнымъ образомъ текста извѣстныхъ статей. Но цивильный быть существуетъ не этими только функціями. Изученіе такихъ локальных кодексовъ не имѣло никогда значительной аттракціи въ нѣмецкихъ факультетахъ. Аудиторіи собирались у Савиньи, Эйхгорна, Вангерова, Брунса, Келлера, а не у истолкователей прусскаго ланд-рехта. Эти люди давали своимъ слушателямъ широкіе взгляды на задачи юриспруденціи, открывали путь національному общегерманскому правовѣдѣнію, слагавшемуся изъ реципированнаго римскаго и прилежно разрабатываемаго нѣмецкаго права. Школа практиковъ знала только мѣстные кодексы, съ чисто территоріальнымъ значеніемъ. Юристы, переходившіе изъ аудиторій въ